

Неизвестно, прошло несколько минут или больше, но Шэнь Цин, находясь в полупьяном состоянии после выпитого, уже начал погружаться в полусон, когда диван внезапно прогнулся под чьим-то весом. Затем подушка, лежавшая сверху, была сдвинута, и ночной ветерок принёс с собой знакомый запах того самого призрака. Шэнь Цин полуоткрыл глаза и увидел лицо, находившееся всего в кулаке от него. Оно закрывало большую часть света, и в тени черты лица казались ещё более резкими и выразительными. Даже лёгкая ухмылка в уголке рта не смягчала его выражение. Однако глаза... возможно, они имели что-то общее с так называемым «периковым взглядом»? Шэнь Цин протянул палец и ткнул в глаз Бай Сюйяо, злорадно усмехнувшись.

— Ну, ты и ветреник, — произнёс он, и его медленная, безэмоциональная речь сделала это заявление похожим на неоспоримый факт.

— Какой ещё ветреник?.. — Бай Сюйяо схватил руку Шэнь Цина и не отпустил, а вместо этого начал играть с его пальцами, мягкими и с тонкими ногтями, которые слегка щекотали его ладонь. Он усмехнулся, отведя взгляд от затуманенных глаз Шэнь Цина и приблизившись к его слегка приоткрытым губам, чтобы уловить слабый запах алкоголя.

— Эй, красавчик, ты пьян! Знаешь, кто я? Ну, давай, позови меня братиком!

С этими словами он по-хулигански дунул на слегка покрасневшее лицо Шэнь Цина.

Шэнь Цин, почувствовав ветерок на глазах, с дискомфортом закрыл их, а затем снова открыл. Перед ним по-прежнему было лицо Бай Сюйяо. Вдохнув холодный воздух с балкона, Шэнь Цин всё ещё не мог прийти в себя. Хотя он понимал, что ситуация была опасной, его тело, казалось, редко сталкивалось с алкоголем, и теперь он не мог полностью протрезветь, а лишь становился всё более затуманенным. Пошевелив пальцами, он почувствовал, как их сжали — холодно и сухо. Это ощущение было приятным для перегретого от алкоголя тела, и Шэнь Цин не стал сопротивляться. В ушах всё ещё звучал голос Бай Сюйяо, как заезженная пластинка, уговаривавший его назвать его братиком. Шэнь Цин с раздражением нахмурился. Что за чепуха...

— Вы, призраки, занимаетесь этим? Ты выглядишь довольно развратным, тебе, что, не хватает? — Шэнь Цин с невозмутимым лицом прервал Бай Сюйяо. — Может, я могу порекомендовать тебе пару хороших мест.

Он наклонил голову, словно действительно задумался над этим. И, судя по его плавной и логичной речи, никто бы не поверил, что говорящий был пьян. И тем более... настолько бесцеремонным.

Заниматься этим? Развратный?! Бай Сюйяо широко раскрыл глаза, глядя на Шэнь Цина, который, закончив говорить, снова закрыл глаза. Гнев поднялся в его груди, и он схватил Шэнь Цина за щёки, сжав их так сильно, что на них появились глубокие вмятины, а под пальцами проступил яркий румянец. Шэнь Цин открыл глаза, его светлые зрачки оставались спокойными и холодными. Бай Сюйяо полуприкрыл глаза, глядя на Шэнь Цина с таким видом, будто хотел его сожрать, как леопард, готовящийся к прыжку.

— Я просто не могу насытиться тобой! Ну что? Сегодня ты решишь мне помочь?

Боль достигла нервных окончаний, и хрупкое тело Шэнь Цина естественным образом отреагировало слезами. Его глаза стали влажными, и, моргнув пару раз с невинным видом, он спросил:

— Ты кто?

— Ты...

Бай Сюйяо, умер.

Дверь на балкон оставалась открытой, и Бай Сюйяо почувствовал, что ему нужно остыть, иначе он просто взорвётся от гнева из-за этого пьяного кота. Диван, хотя и был большим, всё же казался тесным для двух взрослых мужчин, особенно когда один из них полулежал. Бай Сюйяо снова взглянул на Шэнь Цина, мирно спавшего под тонким одеялом, но всё ещё не мог успокоить свой гнев. На белоснежном лице уже был виден яркий след от пальцев, что делало его вид жалким. В голове снова промелькнул образ Шэнь Цина с влажными глазами, и Бай Сюйяо фыркнул. И зря он столько времени стоял на холоде!

— Ты всё ещё здесь? — Шэнь Цин, растирая затекшую шею и плечи, сел и облокотился на спинку дивана.

Он думал, что Бай Сюйяо появился из-за той розовой дымки, которую он заметил, и потому, войдя в комнату, тот не стал специально показываться и ушёл.

— А ты как думаешь, почему я здесь! — Бай Сюйяо скрежетал зубами, глядя на Шэнь Цина.

— Из-за той розовой дымки? Тогда тебе стоит расследовать это дело с Пань Чэньянем, зачем ты ко мне пришёл? — Шэнь Цин, закончив растирать шею, заметил, что они сидят почти вплотную, и, привычно встав, сделал несколько шагов по комнате.

— Ты ничего не помнишь? — Бай Сюйяо не мог поверить, что Шэнь Цин выпил так мало.

— А что я должен помнить? — Шэнь Цин, не оборачиваясь, заметил, что было всего четыре часа утра. Он вернулся в комнату в одиннадцать, значит, спал около пяти часов. Если Бай Сюйяо всё это время не уходил... Шэнь Цин, обернувшись, спросил:

— Ты дежурил здесь пять часов?

Услышав это, Бай Сюйяо задумался. Он просто смотрел на Шэнь Цина, потом о чём-то думал, потом снова смотрел на него... и прошло уже пять часов? Так быстро...

Шэнь Цин сел на высокий стул у барной стойки и налил себе стакан холодной воды, чтобы утолить жажду. Бросив взгляд на задумчивого Бай Сюйяо, он сказал:

— Ты действительно больной. Может, я сожгу для тебя психиатра, вдруг поможет.

Бай Сюйяо понял, что он слишком добр к Шэнь Цину. Почему он просто не прикончил его, пока тот был пьян?

Едва сдерживая желание наброситься на Шэнь Цина, Бай Сюйяо спросил о той розовой дымке, о которой тот упомянул.

Оказалось, Бай Сюйяо пришёл не из-за дымки. Эта мысль мелькнула в голове Шэнь Цина, но он не стал углубляться в неё и объяснил:

— Это была большая густая дымка, розового цвета, липкая, она медленно рассеивалась. Её источник был в Пань Чэньяне, том самом красавчике. Его лицо было бледным, с сероватым оттенком, но уголки глаз и бровей были неестественно красными. Его дыхание было неровным,

и тело уже было охвачено дымкой. Видимо, она существует уже давно.

Шэнь Цин наблюдал за задумчивым выражением Бай Сюйяо и осторожно спросил:

— Это мог быть Персиковый миазм?

Бай Сюйяо приподнял бровь.

— Ты слишком много знаешь, красавчик.

— Что ты имеешь в виду?

— Хм, — Бай Сюйяо загадочно улыбнулся. — Персиковый миазм издали выглядит как красочное, розовое облако, словно фантастический сон, который одурманивает разум, разрушает тело и заточает три души и семь духов, не позволяя им переродиться. Главное, что, кроме жертвы, его никто не видит. Но на тебе нет следов Персикового миазма.

Шэнь Цин допил воду из стакана и не спеша ответил:

— Если бы я был обычным человеком, вы, призраки, до сих пор сидели бы под землёй, питаясь пылью.

Чёрт! Язык у красавчика становится всё ядовитее. Холодный и вежливый, молча отступающий, даже когда его трогают, словно подталкивая меня к тому, чтобы я наглел... Кажется, это было вчера. А теперь он просто рушит все стереотипы!

Это был настоящий прорыв от игнорирования к контратаке!

Бай Сюйяо впервые осознал, что он не мастер словесных баталий, а скорее специалист по избиению призраков. Поэтому он великодушно решил не спорить с красавчиком, ведь это была его привилегия, и перевёл разговор:

— Ты собираешься заняться этим делом с красавчиком?

— А смогу ли я? Я же не умею ловить призраков, это твоя забота.

— Ха! — Бай Сюйяо усмехнулся, встал и подошёл к Шэнь Цину, положив руку на барную стойку. Сбоку это выглядело так, будто он обнимал Шэнь Цина. — Я не могу справиться со всеми призраками! Но я могу научить тебя ловить их. Хочешь?

Шэнь Цин искоса посмотрел на Бай Сюйяо. Тот улыбался, словно шутил, но его взгляд был серьёзным.

— Ты научишь меня? Какая будет плата?

— Эй, зачем так портить отношения?.. — Бай Сюйяо положил руку на плечо Шэнь Цина, и они оказались бок о бок. — Красавчик, давай в будущем будем готовить мясные блюда, ладно?

— Договорились.

Сказав это, Шэнь Цин зевнул, снова почувствовав сонливость. Бай Сюйяо, воспользовавшись моментом, протянул другую руку к затылку Шэнь Цина, чтобы притянуть его к себе. Шэнь Цин молча закатил глаза и резко ударил Бай Сюйяо по руке.

— Хватит уже.

— Двое взрослых мужчин, чего ты стесняешься? Мои объятия — это как природный кондиционер, а ты отказываешься!

[Авторский комментарий: «только взгляд был слегка расфокусирован.orgz» — только взгляд был слегка расфокусирован.]

<http://bllate.org/book/16244/1460453>